

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Полянской Арины Игоревны
«Типология женских образов в цикле романов Дж. Мартина
“Песнь льда и огня”», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки)

Оценивая представленную к защите работу, прежде всего хочу отметить ряд ее очевидных достоинств. Одним из них мне представляется тема диссертации: в ней сформулировано то самое задание, решение которого и составляет литературоведческую задачу, позволяющую наглядно и убедительно продемонстрировать филологическую квалификацию соискательницы, весь набор ее компетенций и убедительность выбранных для решения поставленной задачи методов, приемов и форм анализа. Не менее примечательным является и обращение к творчеству Джорджа Р.Р. Мартина, одной из самых заметных фигур в определенном сегменте американской (шире – англоязычной) словесности 1990-х – начала 2020-х гг.

Цикл «Песнь льда и пламени» (предпочитаю эту – более поэтичную – версию его названия), который становится материалом для анализа в диссертации, представляет собой серьезное достижение в литературе и культуре фэнтези, а его введение в научный оборот российской литературоведческой американистики в таком объеме – очевидная заслуга соискательницы. В свою очередь, работа с этим материалом требует определенной смелости, поскольку какими бы реально заметными художественными достоинствами не обладали тексты Мартина, их принадлежность массовой литературе и культуре не вызывает сомнения. Соответственно, дополнительно к традиционному академическому инструментарию современного литературоведения, о котором ведет речь соискательница, требуются дополнительные инструменты, которые позволяют работать с тем, что можно назвать литературными суррогатами.

Замечу сразу, что я отнюдь не являюсь сторонником выбора произведений, принадлежащих к массовой литературе, в качестве материала для квалификационных сочинений на соискание ученой степени кандидата филологических наук. По моему убеждению, этот материал редко позволяет в полной мере продемонстрировать необходимый уровень квалификации, особенно когда речь идет о филологе, а не о культурологе. В оправдание выбора соискательницы отмечу, что романы Мартина все-таки отличаются достаточно высоким уровнем авторского таланта и изобретательности, а также степенью художественности, пребывая в своего рода пограничной зоне между масслитом и «большой» литературой.

Подчеркну, что упомянутый цикл Мартина прежде всего в силу популярности его экранизации, растянувшейся на несколько лет и затем получившей ряд дополнений, представляет значительное явление и в

историко-литературном, и в социокультурном контекстах. Последнее не только отмечалось западными и российскими критиками, но и получило уже некоторое осмысление в литературоведческой практике. Не стану утверждать, что писатель поднялся на один уровень с ведущими представителями «большой американской литературы» последних десятилетий, однако то, что это заметная фигура в литературной и культурной жизни США, а его художественные открытия оказывают определенное влияние на современную американскую словесность и культуру, несомненно. Более того, и цикл «Песнь льда и пламени», и другие произведения этого автора наглядно отражают динамику ценностных ориентаций американской и западной культуры в целом, свидетельствуют об определенных трансформациях этического и эстетического характера и в этом контексте представляют значительный интерес для исследователя. Немалый интерес представляют и создаваемые писателем образы, в том числе и женские, оказывающиеся в центре внимания соискательницы¹.

Таким образом, речь идет об обращении соискательницы к неисследованным аспектам творчества крупного американского писателя, чьи литературные достижения играют серьезную роль в развитии одного из значительных пластов современной американской словесности (фэнтези). Его произведения развивают историко-литературную традицию, восходящую к европейскому средневековью, и демонстрируют специфический синтез западноевропейского фольклора, героического эпоса, рыцарского романа и повести и постмодернистского нарратива. Соответственно, **актуальность и научная новизна** представленной работы не вызывают у меня никаких сомнений. Более того – сама постановка задач, там, где она касается необходимых решений относительно типологии женских образов в цикле и роли героинь в общем развитии «большого сюжета» романов Мартина, во многом определяет новаторский характер работы. В целом соглашаясь с авторскими формулировками **теоретической и практической значимости**, подчеркну еще раз, что несомненную ценность имеет введение в научный оборот самого цикла «Песнь льда и пламени» с привлечением соответствующего историко-литературного и социокультурного контекстов².

¹ При этом подчеркнем, что Мартин достаточно неоднозначен в своих художественных решениях, что требует особого внимания к его текстам и к тем смысловым и сюжетным играм, которыми пронизаны его романы. Кстати, соискательница не пишет об этом подробно, хотя понятие игры является одним из ключевых для авторской стратегии Мартина. Не случайно название первого романа цикла «Игра престолов» закономерно стало общим названием телесериала HBO, отодвинув собственно название цикла «Песнь льда и пламени» на периферию. Соответственно, выстроенная в диссертации на архетипах К.Г. Юнга типология женских образов с учетом фактора массовой литературы в основе своей имеет не столько архетипы, сколько стереотипы, являющиеся в свою очередь ролевыми моделями, которые подчинены общей стратегии авторской игры. Более того, создаваемый писателем мир крайне неоднозначен с точки зрения политической корректности: автор учитывает запросы самой широкой читательской аудитории и рядом с устраивающими феминисток образами независимых героинь сосуществуют более чем консервативные по своим решениям мускулинные персонажи, гетеросексуальные сцены чередуются с гомосексуальными, а описания достижений феодальной демократии – с разгулом тоталитарного насилия.

² Мною не случайно сделан специальный акцент на той сложности, которую представляет работа с материалом массовой литературы: с одной стороны, ее явная облегченность, продиктованная «формульностью» художественных решений, стереотипностью образов и сюжетных ходов, необходимостью соответствовать запросам читательского рынка, делают практически невозможным серьезный научный

Интуитивное понимание соискательницей многослойности и художественной неоднозначности привлекаемого для исследования материала предопределило усложненную структуру квалификационной работы, две первые главы которой можно условно отнести к ее теоретической части, а третью – к практической, поскольку именно в последней проводится детальный разбор женских образов цикла. Попытка объяснить подобную структуру работы содержится во Введении диссертации и отражается в перечисленных задачах и положениях, выносимых на защиту. Еще одна примечательная особенность рецензируемой диссертации условно может быть определена как «масштабность» научного поиска. Соискательница не ограничивается решением очевидных задач, но подходит к проблеме в гораздо более широком теоретико-литературном аспекте, нежели, как кажется, этого требует сформулированная цель. Непроясненность жанрово-видовой природы фэнтези, которая, по справедливому замечанию А.И. Полянской, наблюдается в современном литературоведении, требует комментариев, однако выделение для этого первой главы (как и повышенное внимание к женской проблематике в ее литературоведческом аспекте – во второй) представляется несколько расточительным. К тому же сами по себе теоретико-литературные представления соискательницы о природе литературы фэнтези и предложение определять ее не как одну из разновидностей, скажем, фантастической литературы, а как «стиль», не выглядят достаточно аргументированными. Впрочем, данный аспект не имеет принципиального значения для решения основной проблемы диссертации, и поэтому я могу позволить себе оставить полемику по данному вопросу за пределами своего отзыва, сосредоточившись на ключевых моментах диссертации, определяющих ее квалификационную ценность.

Однако избыток теоретических выкладок ведет к тому, что и описание методологии работы фактически присутствует в трех разделах: описание методов и подходов – во Введении, методология изучения фэнтези – в первой главе, методология анализа женских образов – во второй. Это решение не кажется продуктивным, поскольку в результате буквально теряется комплексность методологии и некоторые методы, имплицитно в работе присутствующие или подразумевающиеся. Обращение к фигуре К.Г. Юнга и его теории архетипов требует использования в работе психоаналитического метода, однако он не упомянут; на обращение к сравнительно-историческому методу следовало указать уже во Введении. Не выглядит обоснованным включение социологического метода, в то время как постановка цели и задач работы требовали метода социокультурного. Удачным и убедительным представляется объяснение обращения к биографическому методу, хотя сама по себе взаимосвязь нюансов биографии Мартина с его творческой манерой и

поиск. В пространстве массовой литературы специалист может дать правильные ответы еще до того, как он проведет их поиск. Это в равной степени касается и системы основных персонажей, и основных сюжетных решений и др. Не случайно в последние десятилетия «простота» жанров массовой литературы становится предметом жесткого пародирования современной словесностью и кинематографом.

проблематикой его произведений могла быть представлена более детально, например, его работа как сценариста в сериале «Сумеречная зона» и др.

Наибольший интерес представляет третья глава «Архетипы женских образов в цикле романов Дж. Мартина “Песнь льда и огня”», содержащая развернутую типологию основных женских образов цикла. Соискательница ограничивается фигурами шести основных героинь (Серсея Ланнистер, Кейтлин, Санса и Арья Старк, Дейнерис Таргариен, Бриенна Тарт), мотивируя это присущей каждой из них функцией рассказчика и необходимостью ограничить количество женских персонажей для анализа. Не уверен, что можно назвать подобное решение до конца продуманным: «ампутация» значительной части героинь приводит к обеднению женского персонажного ряда в цикле Мартина, в результате чего исчезают несколько ролевых моделей, существенных для развития сюжета, например, помощница / волшебная помощница (Мелиссандра–Красная Женщина, Миссандея), верная / неверная подруга (Джейни Пуль), сестра, дочь. Опираясь на типологию архетипов К.Г. Юнга, уточненную К. Пирсон, А.И. Полянская выстраивает в целом убедительную систему основных женских образов, каждое ее типологическое построение подтверждается релевантными примерами из текста. Все это позволяет соискательнице выявить средства и приемы, при помощи которых писатель конструирует «женский мир», провести исторические и историко-литературные параллели с имеющимися в исследуемых романах женскими ролевыми моделями. Обоснованность выделенных архетипов *мать, дитя, жертва, мститель, воительница, возлюбленная, искусительница, правитель, тиран* подтверждается в ходе рассмотрения конкретных сюжетов с учетом трансформации тех или иных образов. Протяженность и динамическая разветвленность сюжетных решений цикла приводит к тому, что конкретная героиня на разных этапах развития сюжета может соответствовать разным архетипам. Так, Дейнерис при первом появлении в романе представляет архетип *дитя*, становясь впоследствии *правительницей* и *воительницей*. Аналогичные трансформации происходят с образами Сансы и Айри Старк, которые принимают новые архетипические обличья в разных сюжетных обстоятельствах.

В целом соответствующая предъявляемым к работам подобного жанра квалификационным требованиям диссертация А.И. Полянской заслуживает позитивной оценки, однако в ней содержатся моменты дискуссионного характера и технические недочеты.

Не стану останавливаться на определении фэнтези как стиля и предложенной типологии литературы фэнтези, однако замечу, что понятие исторического фэнтези кажется оксюмороном, а псевдоисторического фэнтези – плеоназмом.

В предлагаемой системе женских образов явно недостает таких категорий, как *дочь* (не эквивалентно *дитя*) и *сестра*, существенных для понимания образов основных героинь и их внутренних характеристик.

Применительно к образу Арьи Старк кажется сомнительным утверждение о ее соответствии архетипу *жертва*, а Бриенны Тарт – архетипу

возлюбленная. В случае последней речь может идти только о *несчастной влюбленной*.

Мало аргументированной представляется попытка соискательницы вести теоретико-литературную дискуссию о сущности фэнтези, опираясь на материалы справочных изданий («Литературная энциклопедия терминов и понятий», «Литературный энциклопедический словарь», «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий», «Словарь литературоведческих терминов» и пр.). Еще более неуместным выглядит обращение к мнениям, излагаемым на фанатских сайтах, авторы которых оказываются в одном ряду с Ц. Тодоровым и другими маститыми литературоведами.

Досаду вызывает язык диссертации с его стилистическими недочетами и неудачными терминами. Автор явно пребывает в поле англоязычного научного дискурса, а его «обратный перевод» (А.В. Михайлов) проводится недостаточно продуманно, в результате чего в тексте появляются монструозные конструкции типа *фэнтези-сочинения*, *фэнтези-работы*, *реципиент художественного текста* вместо читателя, Серсея Ланнистер определяется как *манипулятивная мать* (почему не *манипулирующая?*), а собственная диссертация именуется *изысканием* (с. 36, 47, 185 и др.).

К сожалению, соискательница прошла мимо некоторых существенных для современного понимания фэнтези исследований, в частности, прекрасной монографии Т.Н. Бреевой и Л.Ф. Хабибулиной о славянском фэнтези и статьи Е.А. Погорелой в «Вопросах литературы» (2018. № 6), сопоставляющей цикл Мартина с «Тоболом» А.Иванова.

Подчеркну, что высказанные замечания носят дискуссионный либо технический характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Автореферат диссертации и публикации А.И. Полянской в основном отражают содержание работы.

Диссертация А.И. Полянской соответствует паспорту специальности 5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки).

Подводя итог, можно уверенно сказать, что диссертационная работа Арины Игоревны Полянской – это цельное, самостоятельное и полностью завершённое сочинение научно-квалификационного характера. Ее актуальность, научная новизна, методологическая обоснованность очевидны. Диссертация вносит свой вклад в решение вопроса о типологии женских образов в современной литературе США, что дополняет сегодняшние представления российского литературоведения о ходе развития американской словесности. Представленные в диссертации материалы и сделанные автором выводы могут быть использованы в исследованиях, посвященных литературе фэнтези, а также роману США 1990–2020 гг., в вузовской практике, в частности, при подготовке лекционных курсов по истории мировой литературы и литературы США, а также специальных курсов, посвященных литературе фэнтези.

На основании сказанного можно заключить, что диссертация Полянской Арины Игоревны «Типология женских образов в цикле романов Дж. Мартина «Песнь льда и огня»» отвечает требованиям соответствующих пунктов

«Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с последующими редакционными изменениями), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки).

24.02.2025

Официальный оппонент:

OW

О. Е. Осовский

доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник научного
бюро ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева
430007 Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а;
тел.: (8342) 33-92-50 (приемная ректора);
general@mordgpi.ru.

Подпись Осовский О.Е. заверяю
Начальник отдела кадров [подпись]